

К счастью, Вэй Ло шла не так быстро. Он догнал ее за несколько шагов.

Услышав его шаги, Вэй Ло остановилась. Смущенная, она обернулась, чтобы посмотреть на него: "Старший брат, ты хотел сказать что-то еще?"

Чжао Цзе стоял перед ней и смотрел на ее нежное белое лицо. Это был первый раз, когда ему было что сказать, но он не мог произнести ни слова. Как он должен был ей сказать? Его маленькая девочка выросла. У нее начались первые месячные. Наверно он должен радоваться за нее, но он немного переживал. Взросление означало, что она становилась женщиной. Бутон распускался в прекрасный цветок. Она становилась все более и более красивой. Своей красотой она привлечет много внимания.

Уже сейчас было тяжело. Она была еще так молода, но уже завоевала сердца Ли Суна и Сун Хуэя. Разве он не будет волноваться еще больше, когда она повзрослеет?

Он не мог больше думать об этом. Должен ли он следить за ней внимательнее в будущем? Она могла принадлежать только ему. Он наблюдал, как она медленно росла, словно нежный цветок, который он лично лелеял, поливал и удобрял. Он наконец дождался, и его цветок расцвел сегодня. Он был единственным, кто мог сорвать этот цветок. Никто больше не мог ее тронуть.

Чжао Цзе просто смотрел на нее, ничего не говоря. Вэй Ло, разумеется, начала немного беспокоиться: "Что ты хочешь сказать?"

Он пришел в себя и посмотрел на служанку рядом с Вэй Ло. Не меняя выражения лица, он позвал Вэй Ло к себе: "Я недавно нашел саше. Посмотри, может оно твое".

Услышав эти слова, Вэй Ло подошла поближе. На полпути она вспомнила, что у нее сегодня не было с собой саше. Как оно могло принадлежать ей? Как только она собралась что-то сказать, она увидела, как Чжао Цзе достал саше. Она не стала отказываться и просто взяла зелено-нефритовое саше с орнаментом лотоса из его руки, чтобы посмотреть, затем она покачала головой и сказала: "Это не мое. Старший брат, разве это не похоже на мужское саше?"

Выражение лица Чжао Цзе не изменилось, и он заставил ее продолжать смотреть: "Ты узнаешь специю внутри пакетика?"

Цзинь Лу стояла позади них и терпеливо ждала. Сначала она посмотрела за спину Чжао Цзе, затем она посмотрела на колонны сбоку, и наконец ее взгляд упал на Вэй Ло. Когда она посмотрела на нее, на ее лице появилось странное выражение. Она внимательно посмотрела на юбку Вэй Ло и, наконец, поняла, что увидела. Ее лицо внезапно застыло, прежде чем она начала нервничать. Она на время забыла о правилах поведения и в панике закричала: "Мисс!"

Совсем не странно, что у женщины начались месячные, и какая-то часть крови просачилась через ее одежду. Тем не менее, прямо сейчас они находились в общественном месте. Будет слишком стыдно, если посторонние увидят! Это были первые месячные Вэй Ло, так что она не заметила. Кроме того, в ее прошлой жизни они не начинались, пока ей не исполнилось четырнадцать лет. Так как это началось годом ранее, она, естественно, была застигнута врасплох.

Вэй Ло сейчас пыталась выяснить, какие специи были внутри пакетика. Услышав крики Цзинь Лу, она обернулась, чтобы спросить: "Это что-то срочное?"

Большая проблема! Очень большая проблема! Цзинь Лу не знала, видел ли это кто-нибудь еще по дороге сюда. Цзинь Лу хорошо подумала. Кроме Чжао Цзе и Аббата Цин Вана, они больше никого не встретили после выхода из комнаты. Аббат Цин Ван, вероятно, ничего не видел. Что касается Чжао Цзе... выражение его лица казалось спокойным и естественным. Он, наверняка, ничего не заметил, верно?

Сделав выводы, Цзинь Лу вздохнула с облегчением. Она должна поспешить и отвести Мисс обратно в комнату, прежде чем Его Высочество Принц Цзин и другие люди заметят!

Цзинь Лу подошла, быстро придумала причину, и стыдливо сказала: "Эта служанка вдруг вспомнила, что забыла кое-что взять. Мисс, вы не сходите со мной?"

Вэй Ло моргнула и неосознанно спросила: "Что забыла?"

Цзинь Лу не могла придумать. Пробормотав что-то, через некоторое время она, наконец, сказала с красным лицом: "Очень важную вещь!"

О. Раз Цзинь Лу так сказала, то Вэй Ло пришлось неохотно согласиться. Она вернула саше Чжао Цзе. Прежде чем она ушла, она не забыла сказать ему: "В саше сандал и даурский дудник. Я не узнала другие специи. Если старший брат хочет знать, я спрошу тетю Хань, когда вернусь домой". Прежде чем она успела попрощаться, Цзинь Лу поторопила ее, и они ушли в направлении ее комнаты.

Цзинь Лу переживала, что другие люди увидят кровь на юбке Вэй Ло, поэтому она намеренно шла за ней все время, чтобы закрыть поле зрения других людей.

Чжао Цзе долгое время стоял внизу, на веранде. Он держал саше и наблюдал за спиной Вэй Ло, которая постепенно уходила все дальше и дальше. Его темные глаза были глубоки, а выражение лица непостижимо.

Конечно, она бы не узнала это саше. Это было его саше.

Он перестал смотреть. Его губы медленно изогнулись в слабой улыбке. Он родился с длинными бровями и красивой внешностью. Обычно выражение его лица было холодным. Даже когда он смеялся, другие люди чувствовали гнетущую ауру, исходящую от него. Но сейчас его смех был радостным. Его глаза феникса были нежными, а улыбка – радостной, и он выглядел особенно привлекательно.

В задней части храма, в гостевой комнате.

Цзинь Лу привела Вэй Ло сюда без всяких объяснений. Стоя в своей комнате, она спросила: "Цзинь Лу, что ты забыла взять?"

Цзинь Лу вошла во внутреннюю комнату и достала из сумки набор комплект чистой одежды. Вскоре после этого, она вышла из внутренней комнаты, перестала нервничать, улыбнулась и намекнула Вэй Ло: "Мисс, посмотрите на заднюю часть вашей юбки".

Вэй Ло нахмурила брови. О чем только думала Цзинь Лу? Вэй Ло повернула голову и через мгновение увидела кровь, которая уже засохла. Ее маленькое лицо застыло на мгновение, прежде чем она, наконец, поняла, почему Цзинь Лу так спешила сюда. Так у нее начались месячные! Неудивительно, что ее тело весь день болело и чувствовало слабость.

После того, как она поняла, она не могла перестать думать. Чжао Цзе тоже был там. Чжао Цзе тоже видел? Будет ли он смеяться над ней? Разве в прошлой жизни ее первые месячные не начались, когда ей было четырнадцать, почему это произошло так рано в этой жизни?

Увидев несчастное выражение лица Вэй Ло, Цзинь Лу быстро догадалась о чем она думала и поспешила успокоить ее: "Его Высочество Принц Цзин, скорее всего, не видел. Эта служанка только что следила за его выражением лица. Выражение его лица было очень естественным и совсем не изменилось".

Сказав это, она отвела Вэй Ло во внутреннюю комнату и развернула лунно-белую и бледно-желтую мантию. Когда она помогла Вэй Ло переодеться, она взволнованно вздохнула: "Мисс уже выросла. Теперь вы взрослая".

Услышав, что Чжао Цзе не видел, лицо Вэй Ло слегка прояснилось, и ее сердце успокоилось. В отличие от Цзинь Лу, она не переживала так сильно из-за месячных.

Она уже испытывала это раньше и не чувствовала необходимости переживать по этому поводу. У женщины это происходит каждый месяц. Это означало, что она выросла и может заводить детей. К счастью, Цзинь Лу сегодня утром принесла с собой хлопковую ткань на всякий случай. Теперь она очень пригодится. Цзинь Лу достала хлопковую ткань и показала ей, как пользоваться. Она уже пользовалась этим в своей прошлой жизни, поэтому, естественно, она научилась снова очень быстро.

После того как все было приведено в порядок, а ее разум успокоился, Вэй Ло, наконец, пришла в главный зал.

В главном зале мать и дочь стояли на коленях перед примечательной и внушающей благоговение статуей Будды. Они тихо просили благословения Будды. Вэй Ло посмотрела налево и направо. Она не видела Лян Юй Жун. Она неизбежно почувствовала некоторое беспокойство и нахмурила брови.

Лян Юй Жун не вернулась в свою комнату, и ее не было в главном зале. Куда она делась?

Вообще-то, она никуда не уходила. Лян Юй Жун просто была в малом зале позади этого и слушала монашескую лекцию о буддийских писаниях. Вэй Ло слишком нервничала. Лян Юй Жун почти никогда раньше не говорила с Вэй Чан Инем. Она не могла влюбиться в него за один день, верно?

Лян Юй Жун стояла на коленях на молитвенном коврик. Лекция монаха о трудных для понимания буддийских писаниях пролетала мимо ее ушей. Слушая, она все сильнее хотела спать. Ей нечего было делать до этого, поэтому она пришла сюда с остальными. Теперь она хотела уйти, но немного смущалась. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Чан Иня в инвалидном кресле, и увидела, что его взгляд был спокойным. Они находились в одинаковой ситуации, но он был спокоен и элегантен. Он внимательно слушал, как настоятель говорил о классических священных писаниях, без малейшего нетерпения.

Лян Юй Жун могла только отвести свой взгляд, благоговейно сесть в изначальную позу, скопировать его спокойный вид, и перестать смотреть вокруг.

Тем не менее, она все еще не могла достичь его душевного состояния. Стоя на коленях, она

постепенно засыпала. Ее голова закачалась, и она чуть не уснула.

Как только она собиралась заснуть, перед ней появилась тонкая рука. В ладони был кусочек сахарной конфеты из солода. Она мгновенно взбодрилась от удивления. Она посмотрела на руку и увидела Вэй Чан Иня. На его лице появилась слабая улыбка. Ему не нужно было ничего говорить, конфета в руке говорила сама за себя.

Она не была застенчивой. Она взяла конфету и положила ее в рот. Сахар растаял, и сладость, наполнившая ее рот, сняла сонливость. Она послушно продолжала стоять на коленях, и, сама того не заметив, съела все конфеты. Через некоторое время она повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Чан Иня. Она моргнула своими темными ясными глазами. Этот взгляд явно спрашивал: "У тебя есть еще?"

Вэй Чан Инь слегка улыбнулся, потянулся к рукаву, который был украшен узором восьми сокровищ, вышитым золотой нитью, достал мешочек с конфетами, завернутыми в масляную бумагу, и отдал ей. Он любил сладкое и иногда носил с собой несколько конфет. Когда он чувствовал нетерпение или раздражение, он съедал кусочек конфеты, чтобы успокоиться. Видя, как эта девушка волновалась, он достал кусочек конфеты, чтобы успокоить ее. Он не ожидал, что так хорошо сработает.

Съев сахарную конфету из солода, Лян Юй Жун действительно перестала дремать и оглядываться. К счастью, монах закончил свою лекцию как раз тогда, когда она съела весь мешочек.

Выйдя из маленького зала, Лян Юй Жун догнала деревянную инвалидную коляску: "Старший брат Чан Инь!"

Услышав ее голос, Вэй Чан Инь попросил слугу остановить инвалидное кресло.

Она остановилась рядом с ним и вернула ему мешочек. Ее глаза изогнулись, и она с улыбкой спросила его: "Я съела все твои конфеты. Когда мы встретимся в следующий раз, я тоже дам тебе конфет. Какие конфеты тебе нравятся? Сахарные из солода?"

На красивом и образованном лице Вэй Чан Иня появилась улыбка: "Любые подойдут".

Любые? Так ему было без разницы, какие конфеты она купит? Она очень интересовалась этим и быстро что-то придумала: "Я знаю, что в Ба Чжэнь по-настоящему вкусные молочные конфеты с фруктовой начинкой. Они сладкие, но не жирные. Хочешь попробовать? Я куплю их тебе в качестве компенсации, хорошо?"

Когда она сказала это, один за другим, поклоняющиеся покинули зал. Если они останутся здесь, то загородят дорогу другим людям. Она очень естественно встала позади Вэй Чан Иня и начала катить его инвалидное кресло вперед.

Эта выглядело очень знакомо. Она вдруг вспомнила, что похожее уже случилось в детстве. В тот день шел снег. Он сидел под кипарисом и белый, как пудра, снег падал на его голову. Она подошла и хотела помочь ему и толкнуть коляску. К сожалению, она была слишком слаба и не смогла сдвинуть его даже после многих попыток. Теперь она повзрослела. Хотя толкать было тяжело, но она смогла сделать это сейчас.

Вэй Чан Инь попытался остановить ее: "Ты не сможешь катить инвалидное кресло. Пусть этим займется слуга".

Лян Юй Жун медленно катила его вперед. Она покачала головой и сказала: "Ты не тяжелый. Это не так уж сложно".

Вэй Чан Инь замолчал и больше ничего не говорил.

Пройдя немного, перед ними появился главный зал. Он не ответил на ее вопрос тогда, поэтому она снова спросила: "Старший брат Чан Инь, я куплю тебе конфеты в Ба Чжэнь, хорошо?"

Он усмехнулся. На этот раз, он кивнул: "Хорошо".

Тогда договорились. Лян Юй Жун сказала: "Я куплю их потом и попрошу А Ло передать тебе". Она подумала об этом и начала немного переживать: "Не уверена, что А Ло тайно не съест их..."

Автор:

Чжао Цзе уже много дней ничего не постил и, наконец, написал что-то в своем Weibo.

Принц Цзин Чжао Цзе: Цветок, который я растил много лет. Я наконец-то смогу сорвать его.

Наследник Принца Жу Яна, Ли Сун: ???

Чжао Цзе Ли Суну: Твоя рука так быстро зажила, что уже можешь писать на Weibo?

Ли Сун Чжао Цзе: Нет, я печатаю своим лицом.

Гао Дань Ян из Дома Чжэнь: Какой цветок? Я помню, что старший кузен Цзин любит только орхидеи.

Императрица Чэнь: Перестань срывать цветы. Поспеши и найди мне невестку! Вот, что действительно важно!

Чжу Гэн: Думаю, я знаю, что он имел в виду...

Императрица Чэнь Чжу Гэну: Скажи мне!

Чжу Гэн Императрице Чэнь: Это долгая история...

Прежде чем Чжу Гэн успел дописать, он заметил, что больше не может оставлять комментарии. Чжао Цзе внес его в черный список.

Когда Вэй Ло вернулась домой и увидела Weibo Чжао Цзе, она молча лайкнула его пост, не догадываясь, что этим цветком была она.

Автор: (- -)